

Вэнь Бай дружески закинул руку Сюй Сянь на плечо и с усмешкой спросил:

— Ну и как отец тебя наказал?

— Да никак, — загадочно протянула та. — Носится со мной теперь как с писаной торбой, разве что в ноги не кланяется.

— Ты бредишь, или твоего старика от злости кондрашкахватила? — Вэнь Бай всплеснул руками, живописно изображая вчерашний переполох. — И что, прямо-таки пальцем не тронул? После всего, что ты устроила на приеме?

Сюй Сянь запрыгнула одной ногой на край кровати, победно выставила большой палец и с притворной обреченностью, смешанной с явной гордостью, объявила:

— А что поделать? Против природы не попрешь. Я ведь у нас писаная красавица — и статна, и умна, ликом светла, а уж улыбнусь — так и солнце померкнет! Сама скромность и совершенство.

— И давно ты бредить начала? — скептически сощурился Вэнь Бай. — Вчера, часом, не ты головой приложилась?

— Отстань, — беззлобно огрызнулась Сюй Сянь и, небрежно махнув рукой, добавила: — Просто император на меня глаз положил.

— Что?!

Все, кто был в комнате, так и застыли с разинутыми ртами.

Даже обычно невозмутимый Цзян Цзибай запнулся:

— Да это же... это просто невысказано...

— Ах, роковая красота — одно наказание, — картинно вздохнула девушка.

— И судя по всему, ты этим жутко гордишься? — поддразнил ее Вэнь Бай.

— А то! — самодовольно прищурилась Сюй Сянь. — Другая бы на моем месте от счастья прыгала, а я взяла и указала ему на дверь! Коротко, ясно и бесповоротно. О чем это говорит? О том, что дешевым блеском меня не завлечь!

— Погоди-ка, — Вэнь Бай пододвинулся ближе. — Ты же сама твердила: если не встретишь любовь всей жизни, то выйдешь за богатого и влиятельного. Государь под это описание подходит идеально. Или... у тебя уже кто-то есть на примете?

— Ну ты и дурак! — Сюй Сянь уперла руки в бока. — Да этот старик старше моего отца! Помрет безвременно, а мне потом всю оставшуюся жизнь у его гробницы куковать? Губить лучшие годы ради дряхлого деда? Я, по-твоему, совсем из ума выжила?

Тоба Цзяюй, вспомнив незавидную долю своей старшей сестры, негромко заметил:

— Государь не из тех, кто легко отступается. Его так просто не выставишь.

— Да плевать мне на него, — отмахнулась Сюй Сянь. — Сейчас главное — поставить А-Саня на ноги.

— Ой, — спохватился Вэнь Бай, глянув на постель. — Брат А-Сань, ты чего такой бледный? Тебе нехорошо?

Сюй Сянь тут же затрепетала от беспокойства. Присев на край постели, она приложила ладонь ко лбу Цзи Чэнжэна:

— Что случилось? Снова голова разболелась?

Цзи Чэнжэн осторожно перехватил ее пальцы, убирая ее руку от своего лица, и выдавил слабую улыбку:

— Все в порядке... Правда.

— Точно? — Сюй Сянь склонилась к самому его лицу, пытливо вглядываясь в глаза. — Смотри у меня, а то вдруг при падении у тебя в голове что-то свинтилось?

Тот отвел взгляд, стараясь не смотреть ей в глаза:

— Нет, все нормально.

— Ну ладно, — Сюй Сянь озадаченно почесала макушку. — Чего бы тебе хотелось съесть? Скажи, я сама приготовлю.

Он на секунду задумался, а затем покачал головой:

— Мне бы просто прилечь... отдохнуть.

— Устал? — с пониманием кивнула девушка. — Хорошо. Тогда мы зайдем позже, ближе к обеду.

— Чэньюэ, — негромко позвал Цзи Чэнжэн, когда она уже собиралась подняться.

Сюй Сянь застыла на полпути и обернулась:

— М? Что такое?

Он поднял на нее затуманенный взор:

— Побудь со мной еще немного.

— Без проблем! — легко согласилась она. — Скучно одному лежать? Вот и славно, я как раз вчера дочитала прелюбопытную повесть о всякой чертовщине, сейчас тебе все перескажу.

Вэнь Бай, Цзян Цзибай и Тоба Цзяюй, мгновенно оценив обстановку, тихо выскользнули из палатки.

— Эй! — Вэнь Бай забежал вперед и пошел спиной, заговорщически подмигивая друзьям. — Вы ведь тоже это заметили?

— О чем ты? — простодушно захлопал глазами Тоба Цзяюй.

— Да то, что девица Сюй относится к нашему А-Саню совсем не так, как к остальным, а тот буквально дышать на нее боится, — обыденно отозвался Цзян Цзибай.

— Ну вот обязательно было меня перебивать? — обиженно буркнул Вэнь Бай. — Я хотел преподнести это как тайну века!

— Ты сам спросил, заметили мы или нет, — парировал Цзян Цзибай.

— Да бросьте, этого просто быть не может, — твердо покачал головой Тоба Цзяюй.

Друзья разом уставились на него:

— Это еще почему?

— Ну... — Тоба Цзяюй запнулся. Не мог же он выложить им, что Цзи Чэнжэн на самом деле — наследный принц государства Юй, и ему по статусу не положено крутить романы с дочерью канцлера враждебного государства Ин.

Спешно подыскивая благовидный предлог, он уверенно заявил:

— А-Сань ведь из простых слуг, а она — благородная барышня. Сами подумайте, какая между ними может быть связь?

— Мал ты еще, чтобы в таких делах смыслить, — снисходительно поучительным тоном протянул Вэнь Бай. — Тебе известно, что девичье имя во взрослом возрасте дозволено произносить лишь самым близким людям? Ты слышал, как он ее назвал? Чэньюэ!

— Но ты ведь тоже ее так зовешь, — пожал плечами Цзян Цзибай.

— Не путай! Мы с ней как братья, душа в душу. А с А-Санем у нее совсем другие искры летят!

Тоба Цзяюй лишь озадаченно покачал головой:

— Сложно это как-то...

— А ведь верно, — задумчиво проговорил Цзян Цзибай. — Стоило Чэньюэ упомянуть, что на нее заглядывается император, как А-Сань буквально с лица спал.

Приятели поболтали еще немного, пока Тоба Цзяюй не спохватился, что ему пора засвидетельствовать почтение сестре, и, распрощавшись, поспешил к ее шатру.

Убедившись, что они остались наедине, Вэнь Бай осторожно придержал Цзян Цзибая за рукав. Лицо его сделалось серьезным:

— Цзибай, тут до меня дошли кое-какие слухи... Я должен тебя предупредить.

Видя его таинственный вид, тот усмехнулся:

— Чего притих? Никак в чинах тебя повысили?

— Перестань, я не шучу, — Вэнь Бай взволнованно сжал его плечо.

— Ну, выкладывай, — все еще улыбаясь, отозвался Цзян Цзибай.

Вэнь Бай воровато огляделся по сторонам и понизил голос до едва различимого шепота:

— Ко двору поступил тайный доклад. Твоего отца, князя Юйсяня, обвиняют в том, что он тайно собирает собственную армию в землях Цзяннань.

Улыбка мгновенно сошла с лица Цзян Цзибая, взгляд потемнел:

— Что за глупости ты несешь?

— Если бы это было шуткой! — горячо возразил Вэнь Бай. — Создание личного войска — это измена, караемая смертью. Подумай хорошенько, ты не замечал за отцом ничего странного в последнее время?

— Ты на что намекаешь? — вскипел Цзян Цзибай. — Думаешь, я собственного отца не знаю?

— Но дыма без огня не бывает! — взмолился Вэнь Бай, пытаясь достучаться до друга. — Заклинаю тебя, поговори с ним с глазу на глаз...

— Если бы мой отец действительно жаждал престола, он бы давно прибрал власть к рукам, а не ждал до сегодняшнего дня, — отрезал Цзян Цзибай холодным, чужим голосом.

— Да я же за тебя боюсь! — в отчаянии воскликнул Вэнь Бай. — Если тучи сгустятся, тебя первого под удар подставят!

— Легко тебе рассуждать со стороны, — зло бросил Цзян Цзибай. — Посмотрел бы я на твоё хваленое хладнокровие, если бы в измене обвинили твоего собственного отца!

Слова повисли в воздухе тяжелым грузом. Оба друга внезапно замолчали.

Прошло несколько мучительных мгновений. Вэнь Бай медленно отвел глаза и сделал шаг мимо друга.

— Мы с отцом друг другу никто, — негромко, безжизненным голосом произнес он. — Так что да... на его счет я остался бы совершенно спокоен.

Цзян Цзибай словно очнулся от дурного сна. Только теперь он осознал, как глубоко ранил друга своими неосторожными словами.

— Вэнь... — Он резко развернулся, надеясь перехватить его, но тот уже стремительно уходил прочь, не оборачиваясь.

Цзян Цзибая захлестнула волна жгучего раскаяния. Зачем он напомнил ему об этом? Он ведь прекрасно знал, как тяжело Вэнь Баю в родном доме, но все равно сорвался и ударил по живому. Но откуда взялась эта слепая ярость? Не оттого ли, что Вэнь Бай озвучил его собственные потаенные страхи, которые он так долго силился игнорировать?

«Неужели слухи не лгут? Неужели это правда?»

Отец, то и дело таинственно пропадающий по ночам... Сестра, которая при любом упоминании его дел упрямо отводила взгляд...

Вэнь Бай шел по тропинке, мысленно проклиная себя за глупость. Цзибай души не чает в отце, нужно было подбирать слова куда осторожнее! Раздосадованный своей неловкостью, он с досадой шлепнул себя ладонью по щеке — и тут же замер. Из соседнего шатра навстречу ему как раз выходил Вэнь Сюань.

— О как, — язвительно процедил старший брат, окинув его холодным взглядом. — Неужто

наконец осознал всю глубину своей глупости и решил заняться самобичеванием?

Вэнь Бай смущенно кашлянул и поспешно спрятал руки за спину:

— Да я так... комар укусил.

Вэнь Сюань смерил его презрительным взглядом и равнодушно бросил:

— Собирай вещи. Позже мы уезжаем.

— Куда это? — опешил младший. — До конца императорской охоты еще целых три дня.

— Приближается годовщина кончины великого генерала Хуайюаня. Его поминальная табличка покоится в монастыре Безмятежного Покоя. Мы отправимся туда, чтобы почтить его память. Путь неблизкий, дорога в оба конца займет несколько дней. Я уже испросил дозволения у Его Величества, так что иди и приготовь все к отъезду.

«Тоже мне, выдумал! — недовольно размышлял Вэнь Бай. — Твой дед по материнской линии, не мой. С какой стати я должен тащиться с тобой?»

Перспектива трястись несколько дней в душной повозке его ничуть не прельщала. Скорчив кислую мину, он робко завел:

— Братец, а может, мне лучше остаться? Вдруг я только обузой в дороге буду?

Вэнь Сюань насквозь видел все его уловки. Лицо старшего брата сделалось еще суровее:

— У тебя есть выбор: поехать добровольно или отправиться туда связанным в сундуке. Решай сам.

— Понял, уже бегу собираться, — мигом сдался Вэнь Бай и пулей влетел в палатку.

Проводив его взглядом, Вэнь Сюань развернулся и направился к роскошным покоям императрицы. Выждав, пока слуги доложат о его прибытии, он с величайшим почтением переступил порог.

Вэнь Юэгэ встретила племянника благосклонной улыбкой:

— Яньцин? Какими судьбами? Наконец-то ты нашел время провести свою тетушку.

— Мы покидаем лагерь сегодня после полудня, Ваше Величество, — ответил Вэнь Сюань, церемонно склоняясь в глубоком поклоне. — Я пришел, чтобы засвидетельствовать свое почтение и проститься с вами.

— Вот как? Возвращаетесь в Тяньюань? — удивленно приподняла идеальные брови императрица. — Отчего так спешно?

— Наш путь лежит в монастырь Безмятежного Покоя. Приближается годовщина кончины моего деда, — ровным тоном ответил он.

— Яньцин, — ласково проговорила государыня, — здесь нет посторонних ушей. Мы с тобой одной крови, к чему эти сухие дворцовые церемонии? Оставь эти «Ваши Величества» для приемов.

— Правила приличия — основа порядка, Ваше Величество, — холодно отозвался Вэнь Сюань. — К тому же... если бы вы действительно пеклись о семейных узах, разве стали бы строить козни за спиной у клана Вэнь?

Императрица на мгновение переменялась в лице, в ее глазах промелькнуло замешательство, но она тут же натянула вежливую улыбку:

— Яньцин... О чем это ты? Я совершенно не понимаю твоего намека.

— Надеюсь, мы пойдем друг друга без лишних слов, — спокойно парировал Вэнь Сюань. — Если Ваше Величество уповает на поддержку нашего рода, то вам не следует переносить свои грязные дворцовые интриги на тех, кто носит имя Вэнь.

Вэнь Юэгэ порывисто поднялась со своего места, пытаясь оправдаться:

— Но я лишь полагала, что этот мальчишка, Вэнь Бай, давно стал чужим для нашей семьи, и потому...

Она не успела договорить — Вэнь Сюань резко прервал ее на полуслове:

— Он носит фамилию Вэнь!

Императрица лишилась дара речи, не в силах возразить. Вэнь Сюань же отвесил безупречный, но ледяной поклон:

— Позвольте откланяться.

Когда карету наконец подали, Вэнь Бай все не решался сесть в нее, то и дело бросая тоскливые взгляды в сторону бескрайних охотничьих угодий. Вдруг тяжелая ладонь опустилась ему на плечо с такой силой, что он едва удержался на ногах. Обернувшись, он увидел Чан Вэньчжэна, ведущего под уздцы боевого коня.

— Генерал Чан? — удивился юноша. — Вы тоже куда-то собираетесь?

Чан Вэньчжэн шутливо щелкнул его по лбу:

— А вы сами-то куда намылились, голова садовая?

— В монастырь Безмятежного Покоя, — потирая ушибленное место, проворчал Вэнь Бай. И тут же округлил глаза от внезапной догадки: — Точно! Великий генерал Хуайюань ведь ваш покойный отец! Значит, вы едете с нами?

— Надо же, какой сообразительный малый! — притворно восхитился генерал. — Прямо на лету мысли ловишь!

— Ваши шуточки как всегда неотразимы, генерал, — вздохнул Вэнь Бай, закатив глаза.

Чан Вэньчжэн по-свойски приобнял его за шею и кивнул на дорогу:

— Ну так чего застыл у порога? Живее грузись в повозку, время не ждет.

Вэнь Бай уныло вздохнул. Он хотел было что-то сказать, но из кареты раздался холодный, пронизательный голос старшего брата:

— Высматриваешь Цзян Яня?

Вэнь Бай промолчал, тем самым подтверждая его догадку. Чан Вэньчжэн озадаченно прищурился, припоминая имя, и неуверенно спросил:

— Это того... наследника князя Юйсяня?

— Его самого, — коротко подтвердил Вэнь Сюань и добавил, обращаясь уже к брату: — Его Величество объявил начало состязаний. Думаю, твой приятель уже ускакал к дальним холмам.

Вэнь Бай натянул на лицо беззаботную улыбку и повернулся к повозке:

— Что ж, тогда в путь.

Вэнь Сюань, однако, медлил. Заметив его нерешительность, младший брат вопросительно приподнял бровь. Наконец старший негромко спросил:

— Не хочешь перед отъездом перекинуться с ним парой слов?

Вэнь Бай на мгновение онемел от изумления. С каких это пор его неприступный и вечно недовольный брат стал проявлять такое чуткое понимание? Впрочем, немного поразмыслив, он лишь с грустной улыбкой покачал головой:

— Пожалуй, не стоит. Мы сегодня в полдень знатно повздорили. Уверен, он сейчас злится не меньше моего.

— Как знаешь, — безучастно отозвался Вэнь Сюань.

Вэнь Бай бросил взгляд на запряженную карету. Она была всего одна.

«Это что же получается, мне придется всю дорогу сидеть нос к носу с этим сухарем?» — с тоской подумал он.

Не желая обрекать себя на муки неловкого молчания, он поспешно заявил:

— А я, пожалуй, верхом поеду. Погода чудесная!

— Твое дело, — равнодушно обронил Вэнь Сюань, после чего повернулся к Чан Вэньчжэну: — Дядя, прошу вас, садитесь в карету. Нам предстоит долгий путь до самой ночи.

Вэнь Бай замер на месте, а его улыбка мгновенно увяла.

— До... до самой ночи?!

<http://bllate.org/book/19392/1999284>